

Ахатова Ильнара Эдуардовна, Газизов Рамис Рассыхович

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье анализируется эволюция темы социальной справедливости в текстах массовой коммуникации от времени протожурналистики до сегодняшних дней. Делается вывод, что эволюционные изменения претерпела не столько сама идея социальной справедливости как таковая, сколько ее контекст, со временем изменивший место данной идеи в общественном сознании, в современных СМИ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. III. С. 17-19. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

11. Липатова С. Н. Заметки по иконографии Крещения Господня в византийском и древнерусском искусстве [Электронный ресурс] // Православие. RU. URL: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/415.htm> (дата обращения: 24.09.2015).
12. Моторин А. В. Образ Иерусалима в русском романтизме // Христианство и русская литература: сборник статей / ред В. А. Котельников. СПб., 1996. Сб. 2. С. 61-89.
13. Норов А. С. Путешествие по Святой Земле. М.: Индрик, 2008. 292 с.
14. Пушкин А. С. «Путешествие к св. местам» А. Н. Муравьева // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. Л.: Наука, 1977-1979. Т. 7. Критика и публицистика. 1978. С. 180-181.
15. Рождественская М. В. Образ Святой Земли в древнерусской литературе // Иерусалим в русской культуре / сост. А. Л. Баталов, А. М. Лидов. М., 1994. С. 8-14.
16. Серафим (Парамонов), иеромонах. О паломничестве и странничестве. М.: Изд-во АНО РДКиН, 2004. 48 с.
17. Софония, епископ Новомиргородский. Поездка на Иордан // Духовная беседа. 1864. Т. XX. № 15-17 (11 апреля). С. 511-521; 564-574; 591-600.
18. Толковый словарь В. Даля ON-LINE [Электронный ресурс]. Современное написание слов. Републикация выполнена на основе II издания (1880-1882 гг.). URL: <http://vidahl.ru/P071.HTM#11654> (дата обращения: 09.11.2015).
19. Хождение Даниила, русския земли игумена // Памятники литературы Древней Руси: сборник / ред. Л. А. Дмитриева, Д. С. Лихачев. М.: Художественная литература, 1980. Т. 2. XII век. С. 25-114.
20. Чумакова Т. В. «Странник я на земле»: человек в поисках рая (по материалам древнерусской книжности) // Образ рая: от мифа к утопии: сборник статей / отв. ред. М. М. Шахнович. Сер. Symposium. СПб., 2003. Вып. 31. С. 55-60.

POETICS OF SACRED SPACE IN THE PILGRIM'S PROSE OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY: THE IMAGE OF JORDAN

Aleksandrova-Osokina Olga Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor
Far Eastern State University of Humanities
osokina-11@mail.ru

The article is written within the important trend of the modern literary criticism – studying the religious and spiritual aspects of the domestic literature, the research focuses on the problems of poetics of a pilgrim's text. By the material of the pilgrim's prose of the first half of the XIX century the paper shows that the Russian writers thoroughly adopted in their creative practice such category of Christian culture as "sacred space". Analyzing the meaningful episode "pilgrimage to Jordan" the author argues that the Russian "secular" prose developed a set of artistic and poetical means allowing implementing the valuable categories of Russian religious and spiritual culture.

Key words and phrases: spiritual prose; pilgrimage; poetics; Christianity and literature; romanticism; "sacred space"; landscape; nationality.

УДК 070

Филологические науки

В статье анализируется эволюция темы социальной справедливости в текстах массовой коммуникации от времени протозурналистики до сегодняшних дней. Делается вывод, что эволюционные изменения претерпела не столько сама идея социальной справедливости как таковая, сколько ее контекст, со временем изменивший место данной идеи в общественном сознании, в современных СМИ.

Ключевые слова и фразы: социальная справедливость; протозурналистика; идеал справедливого общественного устройства; справедливость в мусульманском мировоззрении; справедливость в иудаизме; средства массовой коммуникации.

Ахатова Ильнара Эдуардовна

Газизов Рамис Рассыхович, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ahatova.ilnara@yandex.ru; gazizov-da@yandex.ru

ИДЕЯ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ®

Тема социальной справедливости была и остается одной из значимых тем, обсуждаемых общественностью, поскольку является основополагающей при организации социальной жизни. При этом средства массовой коммуникации выступают одним из существенных факторов этой организации в наше время.

Представить эволюцию идеи социальной справедливости в публичном пространстве можно через рассмотрение эволюции текстов. В данном случае речь будет идти о текстах массовой коммуникации: публикациях в периодической печати и электронных СМИ. В фокусе нашего внимания – прежде всего форматы журналистики как деятельности, направленной на освещение общественно значимой проблематики. Начнем с текстов, которые предшествовали этим форматам. Теоретики журналистики называют их текстами пражурналистики или протозурналистики.

Согласно В. В. Ученовой, примерами пражурналистских текстов выступают рукописные книги, рескрипты, реляции, указы, надписи на камнях, дощечках, стелах и свитках, которые были доступны общественности [7].

Типология данных письменных источников определяется указанием на их религиозный, деловой и учебный характер. Эти письменные памятники были представлены на рыночных площадях, в храмах и святых местах.

Одним из актуальных вопросов в данном контексте является проблема социальной справедливости, которую можно назвать базовой в формировании европейской культуры модерна. В самом общем виде понятие «справедливость» содержит в себе требование соответствия деяния и воздаяния. В ходе исторического развития это требование находило различное воплощение в культурной и социальной жизни.

Основную роль в установлении справедливости как культурной ценности в традиционном обществе играла религия. В христианском мировосприятии социальная справедливость является выражением воли Бога, который воздает каждому по делам его [1]. Идеал справедливого общественного устройства в раннехристианских текстах представлялся как «Царствие Божье», начинающееся на земле, несоместимое с частной собственностью, неравенством и угнетением, антагонистическими отношениями между властью и народом. Об этом свидетельствуют следующие тезисы, зафиксированные в письменных источниках того времени: «Кто не трудится, тот не ешь»; «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут; ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» [Цит. по: 4, с. 13-14].

Следует подчеркнуть, что теоретики раннехристианского вероучения придерживались точки зрения, что созданный богом мир не является справедливым и таковым его делают люди, которые, обладая свободой воли, отклонились от пути, намеченного Творцом. Источник несправедливости усматривался, с одной стороны, – в социальном неравенстве, с другой – в неверии, «язычестве». В течение последующих веков своего существования христианство претерпело сложную эволюцию. Оно развивалось, отражая идущие в европейском обществе процессы, что привело к сглаживанию оппозиционных настроений по отношению к государственной власти, провозглашению неприкосновенности частной собственности, распространению евангельских идей кротости, покорности, безоговорочного повиновения господствующему классу [5].

Справедливости отведено особое место и в мусульманском мировоззрении. Социальная справедливость провозглашена Аллахом и не подлежит обсуждению или порицанию обществом. Коран считает справедливость высшим достоинством, которое ценится наравне с верой в Аллаха и признанием его пророка Мухаммеда. Согласно исламскому вероучению реализация идей социальной справедливости может идти двумя путями: 1) абсолютное, гармоничное, уравновешенное единство; 2) всеобщая солидарность индивидуумов и социальных групп с учетом основных факторов человеческой природы без игнорирования человеческого потенциала [6].

Высшими ценностями мусульманского общества являются следующие постулаты: «Самый благородный из вас перед Аллахом – самый благочестивый», «Возвышает Аллах тех из вас, которые уверовали в Него, и тех, кому дано знание, на высокие степени», «Богатство и дети – украшения мирской жизни, а пребывающее благое – лучше у твоего Господа по награде и лучше по надеждам» [Там же]. Социальная справедливость в исламе достигается следующим образом: каждому индивиду в обществе должны предоставляться равные возможности; каждый индивид должен принять во внимание то, что вовсе не экономическое благо должно являться главным в жизнедеятельности человека.

Тема социальной справедливости играет значимую роль и в иудаизме. В данной религии справедливость эквивалентна правде, а там, где есть правда, есть мир. Нарушение социальной справедливости в иудаизме считается одним из тяжелых грехов. Первый раздел трактата Мишны «Поучение Отцов» заканчивается словами Рабби Шимона бен Гамлиеля: «На трех основаниях стоит мир: на правосудии, истине и мире, как сказано: “Судом истины, справедливости и мира судите во вратах ваших” (Захария 8.16)» [3]. Бог справедлив к человеку и человек, как подобие Бога, должен быть справедливым по отношению к другим.

Именно религиозный дискурс, с нашей точки зрения, сформировал социальную справедливость как идею о деянии и воздаянии, и именно его влияние определило место этой идеи как основополагающей в социальной жизни. Этой идеи так или иначе касались и тексты протожурналистики, представленные в виде летописей, проповедей, бесед, поучений, незатейливых нравоучительных рассказов.

Проблема социальной справедливости остается одной из насущных для общества. Основным каналом массовой коммуникации, где транслируется эта тема, являются средства массовой информации, главным образом те, в которых наиболее часто затрагиваются проблемы социально незащищенных слоев общества.

На современном российском телевидении тема социальной справедливости все активнее вытесняется на периферию информационного пространства. На первый план выходят иные ценностные ориентиры, обусловленные жизнью в обществе потребления: материальное благополучие, успех, счастье, комфорт, веселье, приключения, удовольствия. Они пропагандируются и внедряются в массовое сознание всевозможными способами: развлекательными программами, сериалами, фильмами, рекламой.

У человека как будто бы появляется право на «моральное и материальное бесчестие», если у него «толстый кошелек», «безграничная власть», «серьезные связи». Подтверждение этим словам мы находим в рекламных телевизионных роликах телеканалов: «Первый канал» и «НТВ».

В рекламе автомобилей и мебели бизнес- и премиум-класса демонстрируются возможности и преимущества подобных товаров как предметов для «уверенных» и «успешных» людей. Посредством художественных образов и спецэффектов современного телевидения конструируется «ситуация успеха», при которой в жизни появятся изысканность и особый комфорт.

Реклама товаров экономкласса, рассчитанных на большую часть россиян, разворачивается с расстановкой иных акцентов. Так, рекламные ролики о скидках на товары сопровождаются образами спешащих и толкающихся людей, что преподносится в отрицательном контексте.

Анализ показывает, что современные средства массовой коммуникации делят общество на «элиты» и «массы», и в зависимости от принадлежности к одной из этих «категорий» выстраивают информационную политику, предлагая каждому классу или группе людей специальный продукт, товар, услугу, ценность по его возможностям, что является абсолютным исключением для идеи социальной справедливости. Мы полагаем, что идея социальной справедливости действительно не претерпела изменения как таковая, изменился ее контекст.

Если в текстах протожурналистики она подавалась в неразрывном единстве с «ситуацией человека» в целом, пропагандируя высшую ценность человека, его прав, возможностей, то в современных средствах массовой коммуникации человек абсолютно выключен из современной картины действительности. Сегодня ему навязывают иные ценностные ориентиры, которые противоречат не только идеи социальной справедливости, но и природе человека в целом [2].

Средства массовой информации делят людей на категории, которые нивелируют принцип социальной справедливости в организации социальной жизни: элита – масса, достоин – недостоин. Они не связаны с «деянием», а с иными характеристиками человека, которые не отсылают к его внутреннему миру, к его состоятельности как личности. Они отсылают к уровню его материальной обеспеченности или социальному статусу, что является, наш взгляд, в корне несправедливым.

Список литературы

1. Августин А. О граде Божьем. М. – Минск: Харвест-АСТ, 2000. 1296 с.
2. Газизов Р. Р. Манипулятивные технологии региональных СМИ: тенденции и направления развития в политическом дискурсе 2007-2008 гг. // Ученые записки Казанского государственного университета. Казань, 2009. Т. 151. Серия: гуманитарные науки. Книга 5. Ч. 1. С. 92-98.
3. Духовный А. Прогрессивный иудаизм и социальная справедливость [Электронный ресурс]. URL: http://reformkiev.com/?page_id=784 (дата обращения: 06.03.2015).
4. Козлов М. И. Социальная справедливость в контексте русской традиции. Архангельск: КИРА, 2010. 201 с.
5. От Матфея святое благовествование (Мф), 6: 19-20 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/mf.6.html> (дата обращения: 04.03.2015).
6. Сущность социальной справедливости в исламе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.islamnews.ru/news-5712.html> (дата обращения: 12.03.2015).
7. Ученова В. В. Гносеологические проблемы публицистики. М.: МГУ, 1971. 147 с.

THE IDEA OF SOCIAL JUSTICE IN THE TEXTS OF MASS COMMUNICATION

Akhatova Il'nara Eduardovna
Gazizov Ramis Rasykhovich, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga Region) Federal University
ahatova.ilnara@yandex.ru; gazizov-da@yandex.ru

In the article the evolution of the theme of social justice in the texts of mass communication from the time of proto-journalism until today is analyzed. It is concluded that the evolutionary changes have touched not so much the idea of social justice itself, as its context which has modified the place of this idea in the public consciousness and in modern mass media with time.

Key words and phrases: social justice; proto-journalism; the ideal of a fair social order; justice in the Muslim world view; justice in Judaism; mass media.

УДК 8; 81:25

Филологические науки

Статья привлекает внимание к вопросу о влиянии коммуникативного взаимодействия между студентом и преподавателем на результативность образовательного процесса и студенческую мотивацию. В данной статье мы хотим показать количественно-качественную взаимосвязь между используемыми преподавателем «инструментами похвалы» и тем перлокутивным эффектом, который они оказывают на студента, что, в свою очередь, находит отражение в желании/нежелании студента изучать предмет дальше, прилагать усилия, усердно заниматься.

Ключевые слова и фразы: дискурс; дидопозитивы; оценочный жанр; похвала; одобрение; ободрение; благодарность; поощрение; перлокутивный эффект.

Бачурка Мария Сергеевна
Казахстанско-Немецкий университет
brightstar82@mail.ru

ПОЗИТИВНЫЕ ОЦЕНОЧНЫЕ ДИДАКТИЧЕСКИЕ ЖАНРЫ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ ЕДИНИЦА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА©

Проблема стратегического планирования коммуникативного процесса в рамках педагогического дискурса достаточно интенсивно разрабатывается в последние десятилетия не только исследователями-лингвистами,